

«Без знания русской деревни узнать Россию вообще нельзя», — пишет Сергей Лебедев в № 60 «Нового Енисейского литератора». Когда-то я писала (не помню, по какому поводу), да вот открыла теперь сборник своих стихов «Мамина пластинка» за 1994 год (205 стр.), и в нём оно есть: «Земля потому и земля, что чувствует сполох зарниц. Я черпаю силы, земля, из воронинских чистых криниц». Никогда раньше я не была в этой деревне.

А вот в одном из телефильмов прозвучала такая фраза: «Всё у меня есть — самолёты, дома, деньги, а счастья нет».

А Анатолий Зябрев в «Заметках каждого дня. Слепое окно» пишет: «Не покупайте себе острова...» И далее: «„Острова не дали Борису Березовскому спокойствия, чего он искал“, — говорит бывший сотрудник мультимиллионера».

Даже и те, у кого, кроме всего прочего, и счастье есть, при желании могли бы осчастливить тех, кто в этом очень нуждается. В Красноярском крае, например, воронинцев. Это не помешало бы вашей успешности и добавило бы благородной гордости.

...Перед Рождеством наша литературная гостиная «Земное солнышко» (город Уяр) побывала в гостях у жителей деревни Воронино со своей программой.

Но сколько замечательных эмоций подарили нам сами воронинцы своими русскими и украинскими песнями!!!

Надолго запомнится праздничный вечер, останется в сердце моём.

Нельзя допускать, чтобы исчезла душа из песни.

У воронинцев всё есть: прекрасные руководители, организаторы и помощники, разнообразные по характеру песен сценические костюмы, наверное, вся аппаратура...

Но, Господи, какой холод в клубе (а здесь же и библиотека)! Это со взрослыми, а как проводить здесь какие-то мероприятия с детьми в таких экстремальных, откровенно говоря, условиях?

Они выиграла грант, установили с десяток электрообогревателей, но администрация после первого же месяца запретила им их включать. Стены клуба-развалюхи не обогреешь.

Есть же в Красноярском крае примеры меценатства и партнёрства!

Вот бы и здесь кто-нибудь из известных красноярцев, а по России и тем более, откликнулись и как-нибудь в складчину построили бы клубы для сельчан.

Удалась твоя жизнь? Ты доволен судьбой? Как живёт твоя милая, та, родная, земля? На кого ты оставил те леса и поля, постаревших родителей, что взрастили тебя? Оторвали от нивы, взрастили чинуш. Что осталось от тех человеческих душ? Могу понять: хотели вы увидеть, мир каков. Увидели? Узнали? Но не только земли побросали, но вы ведь побросали стариков.

У воронинцев, правда, не пустует земля, но после праведных трудов и отдохнуть ведь хочется. А там, где пустует земля,— что, будем ждать, когда её займут другие народы?

...Слышите, как поют московские полуголые «звёзды»? Сплошной речитатив, и мелодии-то отличаются друг от друга одной или двумя нотами. Исчезает душа из песни. Молодёжи нравится? Так ведь её этому уже научили: сплошное вертуханье, тусовки, пляски... Что они сделали даже с никулинской «А нам всё равно...»?

Да не должно нам быть всё равно. В песне, как и у человека, должна быть душа! И пока она ещё хоть где-то есть, её надо беречь и поддерживать.

В конце своей заметки «Год литературы» Анатолий Зябрев пишет: «Приснилось. Прошу прощения. Корабль-то несёт течением уж опрокинутым вверх дном. Прибывшие с берегов спасатели прислушиваются, стуча по днищу: есть ли внутри кто живой, остался ли? Надо ли торопиться ставить... этот корабль?» (4-я книга «Слепое окно», стр. 164)

Я видела. Есть в Воронино живая душа! И творческая, и работающая — в сельскохозяйственном труде, в любви друг к другу и к семейному очагу.

...А какое прекрасное масло производит в Воронино Сергей Наконечный — рыжиковое и горчичное! Нам показали его «агрегаты», организовали, как говорят, экскурсию.

А ведь понятно: возродится село — возродится и пашня, неплохой урожай нам подарит кормилица наша. Встанем на ноги, сможем больницы и школы открыть, люди всех возрастов будут счастливо жить.

И так бы и по всей России!